

Глава 65: «В очередь!»

«Он...» - Чэн Мэньин всегда нервничала, говоря о Сяо Чэне, но не могла это показывать. Если бы сейчас рядом была только Шэнь Цзинсюань, было бы намного легче. Но в присутствии чужака Цзинькуня, Мэньин могла только сохранять лицо и ответить: «Похоже, он поехал продавать завтраки».

«Завтраки?» - оба гостя смотрели удивленно. Зачем Сяо Чэню продавать завтраки?..

«Неплохой дом, и если он хочет жить здесь, то не стоит рассчитывать на мои деньги, он должен зарабатывать свои» - холодно ответила Мэньин, - «Раз уж Сяо Чэнь такой пустоголовый, и у него нет никаких способностей, пусть хотя бы торгует».

Шэнь Цзинсюань прекрасно знала, что обычно ее подруга не бывает такой безразличной. Видимо есть какой-то повод, но из-за присутствия Цзинькуня она не могла ничего расспросить, и ответила: «Этот Сяо Чэнь - такой жалкий человек. И раньше злил тебя, а теперь и вовсе скатился. Стоит ли нам беспокоиться?»

Шэнь Цзинсюань имела такой склад характера, что говорила не задумываясь. После этих слов в сердце Цзинькуня зародился план. Оставаясь спокойным, он предложил: «В таком случае, давайте заглянем к нему на работу? Погостим, позавтракаем, и даже можем помочь ему!»

Настоящей целью Цзинькуня было унижить Сяо Чэня, показать невесте, что такой человек не достоин ухлестывать за ней. Не то чтобы он верил, что Цзинсюань впечатлена Сяо Чэнем, но Цзинькунь был ограниченным человеком и любил ревновать.

Не стоит и говорить, что Цзинсюань знала о предрасположенности жениха, ведь они были давно знакомы. Хотя раньше они и не были парой, она всегда уделяла Цзинькуню много внимания, ведь было логично заключить брак.

Когда Цзинсюань уже собиралась отвергнуть идею жениха, ее перебила Мэньин: «Отлично! Давно хочу посмотреть на страдания Сяо Чэня!»

Чего она на самом деле хотела, девушка и сама не знала. Ей хотелось бы понять, какова жизнь Сяо Чэня, поглядеть, как он работает с Тан Тан.

Цзинькунь, который секунду назад переживал, что никто не поддержит его в унижении Сяо Чэня, почувствовал облегчение. Даже если Шэнь Цзинсюань не захочет ехать, мнение лучшей подруги переубедит ее.

Вместе они вышли из дома.

Когда Цзинькунь осознал, что в его серебристом Бугатти только два места, а у юной леди нет машины, то несколько смутился: «Может... Может, вы с подругой поедете вдвоем, а я догоню на такси?..»

Когда ситуация стала совершенно неудобной, напротив дома вдруг затормозил автомобиль-жук; это была машина Цзинь Бэйбэй!

«Кузина Мэньин, разве мы не сегодня собирались покупать машину?» - выкрикнула Бэйбэй, опустив стекло. - «Сестренка Цзинсюань, ты тоже приехала!»

«Это же Бэйбэй!» - Цзинсюань узнала ее, и поприветствовала.

Цзинькунь изменился в лице. О Бэйбэй, этом маленьком демоне, он даже слышать не хотел, а тем более не хотел иметь с ней никаких дел. Он кивнул из вежливости.

Цзинь Бэйбэй бросила на него косой взгляд, прекрасно понимая это. Затем переключилась на Мэньин: «Что происходит?»

«Я могу сесть к Бэйбэй, а вы поедите вперед, согласны?» - Мэньин поглядела на Бэйбэй.

«Тоже неплохая идея...» - кивнула Цзинсюань, и села в машину жениха.

Мэньин открыла двери жука и села рядом с Бэйбэй. Неспешно обе машины направились в сторону утреннего рынка.

«А куда вы вообще едите?» - Бэйбэй была в замешательстве. Она просто следовала за машиной Цзинькуня, не зная пункта назначения.

«Они хотят посмотреть на Сяо Чэня...» - ответила Мэньин, повторила сказанное ранее, и добавила, - «Бэйбэй, только не говори, пожалуйста, все, что на уме. Если люди узнают, что у нас с Сяо Чэнем хорошие отношения, моя семья расстроится. Ты должна понять...»

«Не переживай, кузина, я не дуручка. Я не расскажу твой секрет» - ответила Бэйбэй.

«Что? Да нет у меня секрета!» - тут же вскипела Мэньин, но продолжать не стала. Она боялась услышать что-то неуместное, если продолжит.

Обе машины остановились напротив рынка. В конце концов, жук Бэйбэй был не слишком заметным, в наше время люди обращают внимание только на машины дороже трехсот тысяч.

О Бугатти Цзинькуня такого нельзя было сказать – он был ослепителен, крут и очень заметен. Хотя у рынка постоянно останавливались автомобили, ведь многие люди заезжали на рынок за едой, торговцы, пожалуй, впервые видели такую роскошную машину!

Все гадали, зачем таким людям понадобилось приезжать на рынок, и как же они были удивлены, когда четверка направилась прямо к столу Сяо Чэня и Тан Тан! Другие торговцы беспомощно вздыхали: неужели хлебные палочки пользуются таким успехом?.. за ними приезжают даже богатые детишки?..

Сяо Чэнь издали заметил гостей, и удивленно поднял бровь. Он совершенно не ожидал их появления. Зачем они тут? Чтобы издеваться?

Раньше он был бы уверен в этом, но сейчас Сяо Чэнь знал о расположении юной леди, а она была совсем не таким человеком. Сяо Чэнь решил понаблюдать перед тем, как судить.

Делая вид, что не обращает внимания на прибывших, Сяо Чэнь направился к фритюрнице, чтобы проверить готовность хлебных палочек. Тан Тан тоже узнала Мэньин, но понятия не имела, с какой целью компания явилась на рынок. Сяо Чэнь молчал, и она просто продолжила продавать палочки.

При виде Цзинсюань, сердце Чэня вздрогнуло. Это было... Что ж, ему действительно нравилась эта девушка, ее характер, ее улыбка. Она была настоящей богиней, и все парни школы были влюблены в нее.

Но времена меняются. Сейчас, оказавшись в таком положении, Сяо Чэнь спрятал симпатию глубоко в сердце, и не смел даже лишний раз взглянуть на Цзинсюань.

«А вот молодой мастер Сяо! Даже не узнать! Такая элегантная внешность, и такие скрытые таланты! Эти палочки заслуживают пяти звезд!»

Казалось, что Цзинькунь хвалит Чэня, но на самом деле, он только старался ранить его побольнее. Разве Сяо Чэнь не замечает этого?

Руки Чэня вздрогнули, и он чуть было не брызнул кипящее масло в лицо Цзинькуня. Конечно, это было притворство. Чэня не особо задевали эти слова.

Люди клана Чэнь были импульсивны, но легко мирились с интригами и скрытыми обидчиками. Если притвориться очень спокойным, кто заметит, что ты в отчаянии?..

К тому же, Сяо Чэнь совершенно не хотел, чтобы люди узнали, что он – культиватор.

«Множество благодарностей за высокую оценку!» - Сяо Чэнь глубоко выдохнул, стараясь оставаться спокойным. Остальные его слова вышли не такими приятными. - «Если хочешь купить – стань в конец очереди. Не хочешь покупать – не стой тут, ты мешаешь!»

Цзинькуню поплохело от такого ответа. Он мог бы взорваться, но все-таки усмирив гнев, и пошел в контратаку. Неужели для этого действительно нужно идти и в очередь?..

Цзинькунь достал пять купюр по сто юаней и помахал ими перед глазами Сяо Чэня: «Дай-ка своему братишке четыре соевых молока и хорошенько прожаренных палочек!»

«Стань в очередь» - холодно ответил Сяо Чэнь.

«Чего ты лезешь вперед? Мы давно стоим, но не наглеем!» - зашумели люди в очереди.

«Я предлагаю большие деньги, зачем мне стоять в очереди? Просто у вас нет возможности предложить больше, вот и все! Если бы кто-то предложил тысячу, я бы пропустил такого человека вперед!» - в попытке унижить Сяо Чэня, Цзинькунь уже не мог остановиться.

Но казалось, что Сяо Чэню совершенно плевать на пять сотен. И это в том бедственном-то положении, в котором он сейчас оказался? Притворство, какое притворство!

Цзинькунь заметил, как вспыхнуло лицо бедняги Сяо Чэня. Вероятно, ему было тяжело принять подачку, поэтому Цзинькунь постарался еще усерднее: «Вот тебе тысяча, дай четыре порции, мы очень голодны!»

«В очередь!» - крикнул Сяо Чэнь, не поднимая головы.

«Перестань уже заботиться о своей репутации! Да, Мэньин тут, но мы, все-таки, пришли поесть!» - он не мог успокоиться. Цзинькунь приехал, чтобы унижить Сяо Чэня, но унижал уже самого себя. Он ожидал, что бедняк примет деньги с радостной улыбкой. Неужели Сяо Чэнь не нуждается в деньгах? Быть не может, тогда он бы не торговал завтраками!

«Пять тысяч! Заметь, какой я щедрый!»

«Дядюшка, сколько вам палочек?» - спросила Тан Тан у следующего в очереди. Если Сяо Чэнь не хочет денег от этого нувориша, то и она тоже.

«На десятку» - мужчина положил на стол десять юаней.

Тан Тан согласилась, и принялась ловко взвешивать.

Цзинькунь выглядел дураком. Это было плохой идеей - издеваться над Сяо Чэнем перед лицом Цзинсюань. Он ведь собирался очаровать невесту, а не отпугнуть, поэтому переключился на издевательства над Тан Тан!

«

Эй, вонючка, ты что, оглохла?!» - в гневе закричал Цзинькунь. Он швырнул деньги прямо ей в лицо: «Сейчас же дай четыре порции молока и палочки!»

<http://tl.rulate.ru/book/431/206618>